

У Юй Бая перехватило дыхание. Сердце без всякого разрешения застучало быстрее, а к щекам поднялся жар.

Человек, который всю ночь снова и снова появлялся в его сне, теперь без предупреждения стоял прямо перед ним. При встрече лицом к лицу эффект оказался куда сильнее, чем тот короткий взгляд в лесу.

Он что, покраснел? За десять лет апокалипсиса его кожа и нервы должны были стать толще городской стены, а перед этим большим дурачком лицо вдруг предательски запылало!

Чжао Янь смотрел на раскрасневшегося Юй Бая, который казался ещё красивее, чем вчера в горах, и свет в его глазах стал ещё ярче.

Он наклонил голову набок, будто в чём-то убедился, а затем широко улыбнулся — солнечно и совершенно без тени. Сделал шаг вперёд и естественным, но не оставляющим возможности сопротивляться движением взял Юй Бая за опущенную руку.

Ладонь Чжао Яня была большая, тёплая и сухая, с толстыми мозолями. Она полностью накрыла прохладную руку Юй Бая.

— Байбай, — в голосе Чжао Яня звучали детская радость и прямота. — Нравится! Сон.

Три коротких слова упали в сердце Юй Бая, словно три огромных камня, подняв целую бурю. И каким-то чудом он сразу понял эту бессвязную фразу: ему нравится Байбай, и ночью ему снился Байбай!

Внутри уже бушевало море, но последние остатки разума не позволили Юй Баю вырвать руку из горячей ладони. Он даже чувствовал, что лицо горит ещё сильнее. Чёрт, у этого дурачка прямые атаки убийнее оружия!

— Ты... ты сначала отпусти, — Юй Бай попытался вытянуть руку, и в голосе прозвучала неожиданная даже для него растерянность.

Но Чжао Янь только сильнее сжал пальцы. В больших глазах появилось немного обиды.

— Не отпущу. Байбай красивый.

В этот момент из двора вышли обе тётушки и Юэ-гэ-эр. Увидев у ворот парочку, держащуюся за руки — один красный до ушей и пытается вырваться, второй вцепился и смотрит с привязанностью, — женщины сначала замерли, а затем одновременно просияли.

Всё шло ещё лучше, чем они ожидали! Похоже, дело не только в желании семьи Чжао — эти

двое и сами друг другу приглянулись!

Чжао Линь рядом закрыла рот ладошкой и тихо засмеялась.

Старшая тётушка Чжао с трудом сдержала улыбку и пришла на помощь:

— Да Янь, отпусти гэ-эра Юй Бая. Что за вид?

А затем объяснила Юй Баю:

— Сяобай, не сердись. Да Янь... он простодушный. Если кто-то ему нравится, он сразу к человеку липнет.

Пока внимание Чжао Яня отвлеклось, Юй Бай наконец высвободил руку. На кончиках пальцев будто всё ещё оставалось тепло чужой ладони. Он сделал вид, что совершенно спокоен, и отступил в сторону:

— Н-ничего. Брат... Чжао Янь, Линь-цзе-эр, заходите.

Он и сам не сразу понял, как обращаться к Чжао Яню. Просто по имени — слишком отстранённо, «брат» — почему-то неловко.

Стоило услышать приглашение, Чжао Янь мгновенно обрадовался и без лишних слов уверенно вошёл во двор, словно бывал здесь не раз. Да Хэй и Эр Хэй, виляя хвостами, последовали за ним, послушно улеглись в углу и с любопытством осмотрелись.

Оглядев всё, они в конце концов устали на «розовый куст» в углу. Кто знает, заметили ли что-нибудь странное.

Юй Бай повернулся и пошёл на кухню налить воды. Но не ожидал, что Чжао Янь пристроится следом как большой хвост: куда Юй Бай, туда и он. Чистые глаза всё время были сосредоточены только на нём, словно больше в мире не существовало ничего интересного.

Две тётушки смотрели и радовались про себя. План не просто сработал — его результат превзошёл ожидания. К тому же уже подходило время обеда, и старшая тётушка Чжао поднялась:

— Сяобай, уже поздно. Нам пора домой готовить, не будем больше мешать.

Юэ-гэ-эр тоже послушно попрощался и, заговорщически моргнув, тихо сказал:

— Брат Юй Бай, завтра я снова приду к тебе играть!

Юй Бай с улыбкой кивнул.

А вот с Чжао Янем вышла небольшая «неожиданность». Он просто сел на скамейку рядом с Юй Баем, обхватил его руку и упрямо отвернулся:

— Не пойду домой! Буду есть у Байбая!

Две большие собаки, будто почувствовав настроение хозяина, тоже легли на землю и отказались двигаться. Они жалобно смотрели на Юй Бая, мягко постукивая хвостами.

Все засмеялись. Вторая тётушка попыталась потянуть его за руку:

— Да Янь, не капризничай. Пойдём домой, дедушка с бабушкой ждут.

Но Чжао Янь упрямо сидел на месте.

В конце концов старшая тётушка нашла способ:

— Да Янь, будь умницей. Сначала пойдём с мамой домой поесть. Видишь, Байбаю тоже надо обедать, правда? Если ты здесь сидишь, он даже готовить не сможет. Поедим, а после обеда большая тётушка разрешит тебе снова прийти к Байбаю играть. Хорошо?

Юй Бай смотрел, как высокий, красивый молодой мужчина ведёт себя словно упрямый ребёнок, и одновременно хотел смеяться и чувствовал, как сердце смягчается. Он тоже поддержал:

— Да. Сначала иди домой поешь. Я... после обеда свободен.

Только услышав это от Юй Бая, Чжао Янь нехотя встал. Глаза сразу засияли.

— После обеда! Договорились! Нельзя обманывать Да Яня.

— Угу, договорились, — Юй Бай не удержался и потянулся погладить его по голове.

Но Чжао Янь был почти на две головы выше Юй Бая, похоже, под метр девяносто.

Тогда Чжао Янь сам присел, чтобы Юй Бай мог погладить его. Бабушка говорила: по голове гладит только тот, кому ты нравишься. Байбай любит его, и он тоже любит Байбая.

Успокоив Чжао Янь и дождавшись, пока тот отвернётся, Юй Бай незаметно вывел из пространства две небольшие струйки воды духовного источника прямо в ладони. Он присел, сделал вид, что гладит Да Хэя и Эр Хэя, и дал им воду.

Обе волчьи собаки были умными и сразу почувствовали необычность жидкости. Они поспешно, но аккуратно слизали всё с ладоней, после чего стали смотреть на Юй Бая ещё мягче и дружелюбнее.

Старшая тётушка Чжао заметила, что Юй Бай совсем не боится их двух страшноватых псов, наоборот, явно любит их, а те позволяют себя гладить. Обычно Да Хэй и Эр Хэй подпускали к себе только членов семьи.

Удовлетворение женщины стало ещё сильнее.

— Сяобай, раз они тебе нравятся, приходи к нам почаще. Пусть Да Янь приводит их и играет с тобой.

— Хорошо, спасибо, тётушка, — легко согласился Юй Бай.

Наконец вся компания покинула его двор: старшие обеих семей радовались про себя, а Чжао Янь оглядывался каждые несколько шагов.

Юй Бай стоял у ворот и смотрел, как они доходят до края площадки для сушки зерна и вот-вот скроются за поворотом. Чжао Янь буквально через каждые два шага снова оборачивался на него. Вид был точь-в-точь как у огромной собаки, которую хозяин насильно уводит от любимой игрушки.

Только когда их фигуры окончательно исчезли, Юй Бай медленно закрыл ворота на засов.

Он прислонился спиной к холодной доске и коснулся всё ещё горячей щеки. В голове снова звучали чжаояневские «нравится» и «сон», и уголки губ сами собой поползли вверх.

Этот сюрприз оказался... совершенно внезапным и до чёрта сладким.

А далеко впереди Чжао Янь, уже завернув за угол, всё ещё тянул шею назад и бормотал:

— Большая тётушка, после обеда... к Байбаю...

Старшая тётушка Чжао со смехом снова и снова обещала:

— Хорошо-хорошо, после обеда пойдёшь!

<http://bllate.org/book/19010/1867563>